

Гу Миньюй был занят игрой со щенком, переворачивая его на спину и глядя по животику. Малыш пытался встать, но снова оказывался на спине, жалобно поскуливая.

Чжоу Чэн, колеблясь, наконец произнёс, закрыв глаза, словно готовясь к казни:

— Мои одноклассники сказали, что зайдут к нам после уроков!

— К нам? Разве они знают обо мне? — Гу Миньюй перестал играть с Пандой, поднял голову и устремил на Чжоу Чэна свои большие круглые глаза с длинными ресницами, которые выглядели особенно привлекательно, когда он смотрел снизу вверх.

Чжоу Чэн, однако, немного испугался этого взгляда. Он перекатился по дивану, спрыгнул с него и бросился к своей комнате:

— В общем, я уже договорился. Я посплю днём, Миньюй, ты тоже приходи!

Панда, наконец освободившись от лап Гу Миньюя, тоже не стала задерживаться, затопала своими короткими лапками и побежала за Чжоу Чэном.

— А! Панда, не подходи!

Чжоу Чэн очень любил Гу Миньюя. Тот был красив, крут и отлично учился. Весь утренний перерыв Чжоу Чэн хвастался перед одноклассниками, рассказывая о том, как Гу Миньюй сражался со злой собакой, перехитрил фермера и участвовал в дебатах с отцом. Он описал его как персонажа, который даже более героичен, чем Нечжа, сражавшийся с морем.

И такой человек был его младшим братом. Чжоу Чэн наслаждался завистливыми взглядами друзей.

Но потом, в пылу эмоций, он пригласил всех к себе домой, чтобы познакомить с Гу Миньюем. Остыв, он понял, что это было ошибкой. Он ещё не до конца разобрался в характере Гу Миньюя и не знал, как тот отреагирует. Гу Миньюй был для него как новое сокровище, казалось, что оно близко, но сколько в нём ловушек — неизвестно.

Как бы то ни было, время после уроков быстро подошло. Гу Миньюй шёл впереди, сжав губы и молча, в то время как Чжоу Чэн, окружённый друзьями, отвечал на их вопросы о нём.

Когда они добрались до двора, где снимала квартиру семья Чжоу Чэна, группа девяти- и десятилетних детей сбросила рюкзаки в угол, и кто-то предложил:

— Поиграем в шарики?

— Я принёс скакалку и мешочки с песком.

— Давайте пойдём ловить рыбу в реке?

В то время развлечений было мало, семьи жили небогато, и у детей было мало игрушек, в основном дешёвые или самодельные вещи.

Гу Миньюй посмотрел на них и сказал Чжоу Чэну:

— Я пойду делать уроки.

Затем он открыл дверь и вошёл внутрь, не удостоив их больше ни взглядом.

Ребята переглянулись, и кто-то прошептал:

— Как круто!

Чжоу Чэн же вздохнул с облегчением, потому что внезапно представил, как Гу Миньюй играет с другими. Почему-то эта картина показалась ему неприятной, и он был рад, что Гу Миньюй их игнорировал.

Гу Миньюй не обращал внимания на тех, кто был снаружи. Он сидел за столом и усердно выполнял домашнее задание, пока Панда лежала у его ног. Внезапно раздался стук в окно гостиной, напугавший Панду, за которым последовал смех детей.

Гу Миньюй покрутил ручку в пальцах, послушал и снова опустил голову, продолжая писать.

Он не хотел избегать их, просто привык к одиночеству. Он не знал, как вести себя с таким количеством сверстников, боялся, что поведёт себя плохо, и его раздражительность вызовет у них неприязнь. Одного или двух он мог игнорировать, но что, если все его возненавидят?

Гу Миньюй прожил в доме Чжоу Чэна почти две недели. Чжоу Чэн изо всех сил старался угодить ему, водил его ловить рыбу, раков и улиток в реке, жарил сладкий картофель и кузнечиков. Гу Миньюй больше всего любил жареный сладкий картофель. У них дома его редко ели, только иногда добавляли в кашу, и этот сладкий вкус Гу Миньюй терпеть не мог. Но картофель, запечённый в костре, был другим — сладким, но не приторным, с мягкой и нежной текстурой. Гу Миньюй мог съесть несколько штук, надеясь так, что на ужин уже не оставалось места.

Постепенно Гу Миньюй стал меньше придирается к Чжоу Чэну. После школы они сначала делали уроки, а затем, когда Чэнь Линлин возвращалась домой готовить ужин, дети здоровались с ней и через заднюю калитку шли к реке. Панда бегала по берегу, следуя за ними.

Река была неглубокой, даже для таких детей, как Гу Миньюй и Чжоу Чэн, вода доходила только до бёдер.

Сначала Чэнь Линлин волновалась, наблюдая за ними со двора, но потом, увидев, что Гу

Миньюй держит себя в руках и контролирует Чжоу Чэна, оставила их в покое.

Они ловили лягушек в траве у берега, убивали их, отрывали лапки и привязывали к леске, чтобы ловить раков. Гу Миньюй сначала боялся прикоснуться к лягушкам, думая, что от них можно заразиться, но Чжоу Чэн убедил его, что всё в порядке. Раки были прожорливыми, и даже такой неопытный, как Гу Миньюй, мог за полчаса поймать десяток. Часто они приносили домой целое ведро, и Чэнь Линлин готовила из них острое блюдо.

У Гу Миньюя был слабый желудок, но он любил острое и мог есть его. Чэнь Линлин и Чжоу Чэн не переносили перец, так что почти все раки съедал Гу Миньюй. Ночью у него начинал болеть живот, он ворочался, но не хотел жаловаться. Несколько раз Чжоу Чэн просыпался от его движений и спрашивал, что случилось, но Гу Миньюй отвечал, что всё в порядке, и терпел до утра.

А потом снова ел с удовольствием, покрываясь потом. Настоящий гурман.

Ловить рыбу было сложнее. Чжоу Чэн сказал, что сейчас не лучшее время для этого, нужно ждать осени, когда река обмелеет и можно будет копать в грязи. Сейчас воды было много, и приходилось использовать ловушку. У них была большая, но отец забрал её в деревню, так что осталась только маленькая. Они ставили её на мелководье у травы, клали внутрь червей и ждали, пока рыба сама заплывёт. Ловушка была маленькой, так что рыбы попадалось немного, три-четыре штуки, а иногда и вовсе ни одной.

Чэнь Линлин жарила рыбу до золотистой корочки и давала детям в качестве закуски.

Гу Миньюй никогда не знал, что в реке и полях столько интересного. Раньше Сюй Ган тоже водил его играть, но тогда он был слишком мал, и его не пускали в воду, он оставался на берегу с девочками, собирая хворост для костра.

Потом Сюй Ган отправили в Фуцзянь учиться живописи.

Когда Гу Хуайли приехал забрать его домой, Гу Миньюй почувствовал лёгкую грусть. Но дома они были недалеко, и Гу Хуайли, напуганный прошлым, больше не разрешал Гу Миньюю готовить, так что он всё ещё ужинал с Чжоу Чэном, а потом шёл домой с отцом.

Время летело быстро, и вот уже наступил июль. Гу Миньюй снова получил высшие баллы на экзаменах. Когда он принёс домой табель, Чжоу Чэн заглянул в него, а затем, смяв свой, сунул в рюкзак и ни за что не хотел показывать.

Гу Миньюй даже не пытался отобрать его, выглядел совершенно равнодушным, что сильно расстроило Чжоу Чэна.

— Миньюй, тебе совсем не интересно, сколько я получил?

— Нет, — покачал головой Гу Минъюй, и правда не было никакого интереса.

На самом деле он не любил учиться, просто помнил слова учителя: «Профессия ученика — учиться», «Если не учишься хорошо, ты не достоин быть учеником». Для него учёба была чем-то само собой разумеющимся, а оценки стояли на втором плане.

Он действительно восхищался своей сестрой Гу Минчжу, которая в средней школе каждый день читала до поздней ночи, без исключений в течение трёх лет. Он считал, что это правильное отношение к учёбе, хотя результаты экзаменов Гу Минчжу были не идеальны, она старалась изо всех сил.

Для Гу Минъюя оценки не имели значения, но для Чжоу Чэна это звучало так, будто Гу Минъюй совсем не интересуется им.

Чжоу Чэн почувствовал пустоту внутри и, увидев, что Гу Минъюй, сказав это, не смотрит на него, а идёт впереди, едва сдержал слёзы.

Подойдя к дому, Чжоу Чэн быстро обогнал Минъюя, открыл дверь и, не дожидаясь его, захлопнул её, оставив Гу Минъюя снаружи.

<http://bllate.org/book/15446/1371477>